

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 39.

ОКТАБРЯ 3-го.

4833.

Содержаніе: Крестный ходъ съ Св. Иконою Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря г. Харьковъ.—Плаваніе въ Японію корабля Россійско Американской компаніи.—Памятникъ Жуковскому въ селѣ Порѣчьѣ.—Частныя объявленія.—О прѣбавш. и выѣхавш.

Крестный Ходъ съ Св. Иконою Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ г. Харьковъ, 30 Сентября 1855 года.

Извѣстнѣйшій ревнитель Православія, господинъ Преосвященный Архіепископъ Иннокентій, во время управленія своего Харьковскою Епархіею, въ 1843 году исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе крестнаго хода съ Иконою Озерянской Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ г. Харьковъ, гдѣ являе Небесной нашей Покровительницы ежегодно находится въ Покровскомъ Соборѣ съ 30 Сентября по 22 Апрѣля. Это торжество церкви съ каждымъ годомъ ожидается и совершается съ большимъ и большимъ христіанскимъ усердіемъ. И въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предшествовавшіе, давно началась общая бѣсѣда о крестномъ ходѣ; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали этого событія. Наконецъ наступило 29 Сентября, канунъ ожидаемаго праздника. Народъ тысячами отправился въ Куряжскій монастырь, отстоящій отъ города въ 9-ти верстахъ, чтобы съ мѣста принять являе Преподобнословенной. Вся ночь проведена была въ молитвахъ. Утромъ 30 числа, по совершеніи литургіи, когда настоятель монасты-

ря, Архимандритъ Венедиктъ, приступилъ къ выносу Св. Иконы, безчисленное множество народу окружило храмъ и наполнило монастырскую площадь, и послѣ постановленія Иконы въ устроенный для этого случая кіотъ, принятый для несенія вѣрующими, десятки тысячъ гражданъ и постороннихъ лицъ послѣдовали плотною массою за Пресвятою Путеводительницею. Отъ монастыря до самаго города вся дорога была полна вышедшими на встрѣчу крестному ходу, что на каждомъ шагу увеличивало число богомольцевъ. На Холодной горѣ, у черты города, гдѣ Св. Икона принимается мѣстнымъ Епископомъ и высшимъ начальствомъ города, съ самаго утра, также десятки тысячъ гражданъ съ истиннымъ христіанскимъ рвеніемъ ожидали шествія Святости. Назначено было принять Икону въ 12 часовъ. Въ половинѣ 12-го прибыли на мѣсто чиновники города всѣхъ вѣдомствъ, начальники и наставники учебныхъ заведеній съ своими воспитанниками, и, занявши по назначенію мѣста, представили собою утѣшительное зрѣлище христіанскаго смиренія. Ровно въ 12 прибылъ Епископъ Харьковскій, Филаретъ, и въ то же мгновеніе показались предшествовавшіе крестному ходу хоругви. Съ молитвою на устахъ, съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ всѣ пали предъ Святостию. На нарочито-устроенномъ возвышенномъ мѣстѣ Преосвященный при-

нялъ Св. Икону и послѣ краткаго молебствія и возгласенія многолѣтія Государю Императору и всей Его Августѣйшей Фамиліи, оскѣнивъ Св. Иконою городъ открылъ шествіе къ Покровскому Собору по прекрасной Екатеринославской улицѣ. Съ этой точки и провожавшіе отъ монастыря, и встрѣтившіе крестный ходъ на дорогѣ, и ожидавшіе его на городской чертѣ — всѣ соединились въ одно цѣлое, невыразимое, только для христіанина понятное — братство вѣрующихъ. Отрадно было смотреть, какъ съ возвышенія, съ котораго городъ, по выраженію Высокопреосвященнаго Иннокентія, вилѣтъ лежащимъ у ногъ Небесной Покровительницы вмѣстѣ съ сердцами и душами нашими, началось торжественное шествіе. Безъ преувеличиванія можно сказать, что все протяженіе улицы было наполнено до крайней возможности. По принесеніи Иконы къ Собору Архипастырь вновь благословилъ насъ ликомъ Пресвятой Заступницы нашей и внесъ Икону во храмъ. На святой Руси такія событія постоянно сопровождаются какимъ-либо благодѣяніемъ: и Преосвященный Филаретъ въ дворѣ Архіерейскаго дома угостилъ сытнымъ обѣдомъ до тысячи человѣкъ бѣдныхъ, пришедшихъ издалеча для принесенія теплыхъ моленій Преблагословенной Владычицѣ нашей Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

(Д. Толмачовъ.)

Плаваніе въ Японію корабля Россійско-Американской Компаніи

«Князь Меншиковъ» въ 1852 году.

Въ «Морскомъ Сборникѣ» (№ 8) помѣщена весьма любопытная выписка изъ рапорта командира корабля «Князь Меншиковъ», російскаго шкипера Линденберга, къ главному

правителю колоній, отъ 17 октября 1852 года. Представляемъ ее нашимъ читателямъ:

«Во исполненіе предписанія вашего высокоблагородія отъ 24 мая сего 1852 года, оставилъ я, на вѣренномъ мнѣ кораблѣ «Князь Меншиковъ», ново-архангельскую гавань мая 29 дня, и вышелъ изъ залива Ситха, направилъ курсъ къ берегамъ японскаго острова Нипонъ, въ портъ Симода. Для сокращенія пути старался я держаться въ большихъ широтахъ, гдѣ градусы долготы меньше, но постоянныя W вѣтры заставили меня *оплатить широту*, дабы не даромъ потерять время. По позднему выходу изъ Ситхи, я не могъ надѣяться достигнуть до береговъ Японіи ранѣе іюля мѣсяца, и какъ въ это время года тамъ преимущественно дуютъ SW вѣтры, то для избѣжанія лавировки противъ нихъ, что почти невозможно съ успѣхомъ исполнить при постоянномъ и значительномъ теченіи отъ W, я долженъ былъ придти на долготу Симоды въ малой широтѣ, а именно: 27 или 28 градусовъ, въ какой полосу господствуютъ SO вѣтры.

Противныя вѣтры и штили весьма замедлили плаваніе, и только 26 іюля, дойдя до долготы 219° W отъ Гринвича, сталъ я спускаться къ берегамъ Японіи при свѣжемъ вѣтрѣ отъ WSW; того же дня увидѣли островъ Св. Петра; утромъ другаго дня открылись: островъ Южный, потомъ острова Фатизію, Камень Бротона, Вулканъ, Брокенъ и Вриса. Всѣ эти острова невѣрно положены на картѣ, что при сильныхъ теченіяхъ, коихъ направленіе неизвѣстно, дѣлаетъ плаваніе здѣсь весьма опаснымъ.

Іюля 28 числа открылся намъ въ NW рядъ высокихъ горъ, образующихъ полуостровъ Изу, на SW оконечности котораго находится гавань Симода; приближаясь къ берегу, высокому и каменистому, окруженному отдѣльно стоящими утесами, увидѣли небольшой остро-

вость, въ 40 футовъ вышиною, который находится прямо противъ залива, въ разстояніи около 5 миль, можетъ служить вѣрною примѣтою при отысканіи гавани, которой въ нѣкоторомъ разстояніи не возможно рассмотреть и потому безъ этого островка весьма трудно было бы найти. Между этимъ островкомъ и SW мысомъ залива еще лежатъ два островка или, вѣрнѣе, *кекура*, между которыми пройти нельзя, но по обѣ стороны ихъ, сколько можно было видѣть, и по словамъ Японцевъ, проходы чисты. Оставляя всѣ эти острова въ правой рукѣ, придержался я къ SW мысу залива, по причинѣ дувшаго тогда W вѣтра, который для входа нѣсколько крутъ, и пройдя между этимъ мысомъ и лежащимъ отъ него въ разстояніи двухъ кабельтовыхъ подводнымъ камнемъ, на которомъ при мелкой водѣ играетъ бурунь, направилъ я курсъ внутрь бухты къ небольшому островку, который, находясь на срединѣ оной, представляетъ по обѣ стороны два безопасныхъ прохода въ гавань. Преблизаясь къ островку, мы были встрѣчаемы нѣсколькими лодками, съ которыхъ люди крикомъ и знаками старались насъ убѣдить не идти дальше, а остановиться тутъ на якорѣ, но, не обращая на это вниманія, прошелъ я островокъ и сталъ за нимъ на якорѣ, на глубинѣ 6 сажень. Не останавливаясь на рейдѣ, я, пройдя прямо въ гавань, хотѣлъ отнять у Японцевъ возможность запретить мнѣ входъ въ оную, что они непременно сдѣлали бы, если бы я остановился на рейдѣ. Но рейдъ совершенно открытъ съ моря и даже такъ-называемая гавань не представляетъ безопаснаго якорнаго мѣста. Островокъ слишкомъ малъ, чтобы защитить отъ волненія съ моря, заливы же, показанные на картѣ Японцами, не существуютъ, въ чемъ я убѣдился переходя съ кораблемъ въ лучшей изъ нихъ, т. е. О-ый; но, не находя тамъ никакой защиты при вѣтрѣ съ моря (S и SW), рѣшился воротиться на прежнее мѣсто. Кромѣ-того слишкомъ мало мѣста; разстояніе между островкомъ и

мелководіемъ, выдающимся отъ N-го берега, залива всего 1½ кабельтова, и стоя на одномъ якорѣ (фертоингъ я не могъ стать, чтобы, согласно предписанію вашего высокоблагородія быть всегда въ готовности къ выходу въ море), почти при всякомъ вѣтрѣ невозможно вытравить достаточно каната; кромѣ-того, что при многихъ случаяхъ безъ завола нельзя сняться съ якоря, имѣя или островокъ или мелководіе за кормою, въ слишкомъ-близкомъ разстояніи.

Заливъ Симода окруженъ высокими горами, покрытыми до самой вершины густою растительностію; земля, кажется, весьма-хорошо обработана и вообще виды окрестностей весьма-живописны. На W сторонѣ залива лежитъ городъ Симода, при небольшой рѣчкѣ, которая впрочемъ довольно-глубока для входа туда довольно-большихъ джонокъ. Городъ небольшой, но, какъ складочное мѣсто, кажется, довольно значителенъ въ торговомъ отношеніи, лежа на пути джонокъ изъ Нагасаки и другихъ западныхъ и южныхъ портовъ Японіи, въ главный городъ Еддо.

Только-что успѣли отдать якорь, какъ съ обѣхъ сторонъ стали стекаться посѣтителі въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, такъ-что и палуба и каюты были совершенно-полны. Дабы хоть сколько-нибудь сохранить порядокъ и быть въ состояніи заняться судовыми работами, я просилъ ихъ не всѣмъ вдругъ входить на палубу, а поочередно, но они возражали, что должны торопиться осмотрѣть корабль, ибо съ пріѣздомъ на него губернатора прекратится для нихъ всякая возможность пріѣзжать къ намъ.

Вскорѣ прибылъ на корабль губернаторъ города въ-сопровожденіи множества офицеровъ и чиновниковъ: они отпрашивали нашихъ 7 человекъ Японцевъ, осмотрѣли судно и все тщательно записывали.

Позвавъ ихъ въ каюту, объявилъ я имъ причину моего прихода, прибавивъ къ тому,

что имѣю отъ вашего высокоблагородія бумагу на имя губернатора города, которую я и желаю ему вручить и получить отъ него отвѣтъ. Онъ отъ лица японской націи благодарилъ Русскихъ за доставленіе на родину его претерпѣвшихъ кораблекрушеніе соотечественниковъ и за попеченія и благодѣянія, оказанныя имъ во-время пребыванія ихъ въ Россіи; говоря это, онъ знаками старался дать мнѣ понять, что таковой благородный поступокъ Русскихъ трогаетъ его до слезъ. Далѣе онъ говорилъ, что, не имѣя никакого права входить въ какія бы то ни было сношенія съ иностранцами, безъ разрѣшенія своего начальства въ Еддо, не можетъ принять ни привезенныхъ Японцевъ, ни бумаги. По долгомъ убѣжденіи съ моей стороны, онъ просилъ меня показать ему бумагу, и когда я передалъ ему оную, то со знаками почтенія (поднявъ ее надъ головою) принявъ, открылъ и пробѣжавъ объявилъ, что хотя буквы тѣ же, что у нихъ, но смысла онъ не понимаетъ, и такъ-какъ онъ бумаги принять не можетъ, то желалъ бы снять копию для отправления въ Еддо, гдѣ, основываясь на моихъ словахъ, что она написана по китайски, онъ полагаетъ, что ее разберутъ, такъ-какъ тамъ есть переводчики этого языка. Соглашаясь на это, я полагалъ скорѣе достигнуть цѣли экспедиціи, то-есть извѣстить японское правительство о требованіяхъ вашего высокоблагородія и получить отвѣтъ на бумагу, и такъ-какъ судя по началу нашихъ съ Японцами сношеній, по всей вѣроятности, они не приняли бы бумаги, не зная напередъ ея содержанія, то я рѣшился не пріятствовать губернатору въ снятіи копій; когда я объявилъ ему на то согласіе, то онъ изъ-за пояса досталъ кисть и чернилицу, и попросивъ у меня бумаги, сталъ снимать копию. Когда онъ кончилъ это дѣло, то возвратилъ мнѣ бумагу и спросилъ, не нуждаемся ли мы въ чемъ-нибудь? Я объявилъ ему, что послѣ столь долгаго плаванія, желалъ бы получить прѣсной воды и свѣжей провизіи:

рыбы или мяса, и разумѣется, что будетъ стоить—за плачу, и онъ изъяснилъ величайшую готовность удовлетворить всѣ мои требованія. Передъ отъѣздомъ онъ объявилъ мнѣ, что поставитъ къ судну на лодкахъ караульных и просилъ не посылать никого на берегъ, а если я самъ хочу ѣхать, то чтобы сперва объявилъ ему объ этомъ, и онъ уже со мною вмѣстѣ отправится. Я тотчасъ хотѣлъ воспользоваться его предложеніемъ; но было уже темно и я боялся—неумѣстнымъ желаніемъ удовлетворить любопытству—возбудить извѣстную подозрительность Японцевъ. Того же вечера съ капитаномъ надъ портомъ прислали на корабль немного воды и сухой рыбы, извѣщаясь, что для добыванія свѣжей рыбы слишкомъ темно. Поставлено было 6 караульныхъ лодокъ вокругъ корабля, въ разстояніи 20 или 30 сажень.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Памятникъ Жуковскому

ВЪ СЕЛѢ ПОРЪЧЬѢ.

Всѣ почитатели Жуковского, — а кто изъ Русскихъ не почитатель народнаго поэта? — узнаютъ, конечно, съ радостію, что памятникъ, воздвигаемый ему въ селѣ Порѣчьѣ, приведенъ къ концу и что каждая часть оного поставлена уже на своемъ мѣстѣ. Въ теченіе осени будутъ окончены и всѣ садовыя работы, принадлежащія къ памятнику. Мы увѣрены, что краткое указаніе на подробности памятника будетъ принято съ благодарностію и удостоится вниманія любителей русскаго слова.

Памятникъ поставленъ на возвышенномъ мѣстѣ, съ котораго обнимается взоромъ множество разнородныхъ предметовъ и лучшая часть порѣцкаго парка. Въ началѣ аллеи, ве-

душей къ памятнику, видимъ чугунныя двери; входъ сей состоитъ изъ двухъ рѣшетчатыхъ створовъ, въ граненыхъ столбахъ, увѣнчанныхъ лирами; по обѣимъ сторонамъ столбовъ идутъ дугообразныя рѣшетчатые отводы, сколько служащія поддержкою самыхъ растворовъ, столько и дополняющіе форму отдѣльно стоящаго входа. Тѣ же самыя части, какія мы видѣли въ чугунныхъ дверяхъ, повторяются, съ болѣею легкостію, и въ чугунной рѣшеткѣ, окружающей цвѣтникъ. — Въ срединѣ онаго возвышается памятникъ, состоящій изъ усѣченной колонны дорическаго ордена, съ ложками, поставленной на гранитномъ пьедесталѣ; стержень колонны изсѣченъ изъ темнаго пиринейскаго мрамора съ желтыми жилами; на колоннѣ находится бронзовая лира со спущеннымъ до половины покрываломъ; вершину памятника осыпаетъ золотая звѣзда.

Рисунокъ этого памятника принадлежитъ А. П. Брюлову, обозрѣвшему въ прошедшемъ году всѣ подробности порѣцкаго парка и указавшему мѣсто для памятника, а исполненіе онаго поручено было А. А. Мартынову, которому сверхъ того принадлежитъ и рису-

нокъ самаго входа. Работы мраморныя и бронзовыя исполнены въ мастерской г. Кампиони, въ Москвѣ, а чугунныя двери и рѣшетка отлиты на заводѣ княгини Бибарсовой. Такимъ образомъ памятникъ Жуковскому приобрѣтаетъ особое достоинство и тѣмъ, что надъ нимъ трудились одни русскіе художники.

Въ заключеніе сего краткаго очерка, мы ограничимся замѣчаніемъ объ отличительной чертѣ сего памятника: она состоитъ въ томъ, что изображаетъ не одну скорбь о потерѣ Жуковскаго, но въ тоже время выражаетъ и общее благоговѣйное чувство къ его незабвенной дѣятельности. Мы тѣмъ болѣе имѣемъ право думать, что достигли до настоящей мысли устроителя, что здѣсь же, вблизи памятника, находимъ слѣдующіе стихи самаго Жуковскаго, несомнѣнно относящіеся не столько къ утратѣ поэта, всѣми оплакиваемаго, сколько къ прекрасной его жизни:

«О милыхъ спутникахъ, которые намъ свѣтъ
Своимъ присутствіемъ животворили,
Не говори съ тоской: *ихъ нѣтъ*,
Но съ благодарностію: *были*.»

(М. В.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Гг. Старшины Харьковскаго Благороднаго Собранія, въ совѣщаніи своемъ, положили: срокъ для возобновленія билетовъ продлить до 23 Октября, т. е. до дня празднованія годовщины Собранія, въ который приглашаются гг. Члены къ обѣду, на основаніи 1 § Правилъ.

2) Продается дворовое мѣсто г. Харькова 2-й ч., 3-го кв., на Куликовской улицѣ, подъ № 775, въ немъ мѣры: длины 17, а поперечника 12 саж.; на немъ деревянный домъ

о двухъ комнатахъ; на дворѣ деревянный флигель объ одной комнатѣ. О цѣнѣ спросить 3-й ч., 2-го кв., въ домѣ Кол. Сов. Прокоповичевой.—1.

3) Продаются крестьяне мужеска пола 46 душъ, по 9-й ревизіи, со всѣмъ ихъ имуществомъ и избами на сводѣ; о цѣнѣ можно узнать—Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, деревни Мазановки, она же Моросовка, у самаго владѣльца, Поручика Ивана Даниловича Котелевцова.

4) Кто учитель церковного пѣнаго цѣня желаетъ имѣть должность регента. Занимаясь этимъ постоянно около 18 лѣтъ, онъ имѣетъ отъ извѣстныхъ лицъ аттестаты, почему и предлагаетъ свои услуги гг. помѣщикамъ. Узнать объ немъ на Ивановкѣ, у священника Павла Терлецкаго и въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія у чиновника Фителева.

5) Продаются: дворовое мѣсто наследниковъ Полковницы Макарской, Студентовъ Рыштыковъ, выходящее на Мироносицкую площадь и Мало-Сумскую улицу, имѣющее длин. 21½, ширин. 18 саж., съ двумя домами, крытыми желѣзомъ и со всѣми удобными надворными службами; домъ большой, выходящій на Мало-Сумскую улицу, о 7 окнахъ на улицу, съ 8 большими покоями влючительно съ корридоромъ, на каменномъ полу-этажѣ; въ нижнемъ полу-этажѣ 2 большія кухни, 2 погреба и большой корридоръ; меньшій домъ въ дворѣ о 5 покояхъ съ 2 кладовыми и галерейкою; службы: 2 конюшни съ сѣнниками, 2 каретныхъ сараевъ, амбаръ большой и ледникъ. Всѣ службы подъ шелевчатыми крышами. Цѣна 6000 р. сер.—3.

6) По случаю отъѣзда изъ Харькова предлагается за самую сходную цѣну домъ въ 4-хъ отдѣленіяхъ о 15 комнатахъ, занятыхъ постояльцами, приносящій въ годъ до 1500 р. асс. вѣрнаго дохода, съ 3-мя кухнями, погребомъ съ кладовою, каретнымъ сараемъ, конюшнею о 4-хъ стойлахъ; при домѣ садъ и колодезь съ лучшею водою, 3-й части 1-го квар. подъ № 22.—Желающіе могутъ во всякое время утромъ отъ 8 до 12 час. осматривать домъ и узнать о цѣнѣ отъ хозяина его.—3.

7) Изъ С.-Петербурга привезены для продажи: рояль и три фортепіано палисандроваго дерева, извѣстнаго мастера Гольца, послѣдняго издѣлія, съ лучшимъ тономъ, по умѣреннымъ цѣнамъ. Видѣть можно въ домѣ купца Тарасова, въ верхнемъ этажѣ, на Московской улицѣ.—3.

Отправляющійся за границу.

1) Баварскій подданный Іоаннъ Мальмейстеръ, въ Германію.—3.

ВѢДОМОСТЬ

о прїѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

отъ 25 по 30 сентября прїѣхали:

Изъ г. Чугуева, полк. Бубновъ; г. Полтавы, дѣйств. стат. сов. Туманскій и полк. Башкертцовъ; г. Колодухова, предв. двор. Анненковъ; г. Купянска, майоръ Тиньковъ; г. Кременчуга, кол. сов. Москвитинъ; г. Валокъ, от. ген.-майоръ Черемисинъ; г. Константинограда, от. майоръ Сталинскій; г. Новобѣлгорода, полк. Тимковскій; г. Чугуева, полк. Зегелекъ; г. Симферополя, от. полк. Веселовскій; г. Зміева, предв. двор. баронъ Ралинъ; г. Сумъ, отст. майоръ Еппшерловъ; г. Бурлукъ, кол. асс. Григоросулъ.

ВЫѢХАЛИ:

Въ г. Ставрополь, подполк. Лазебниковъ; г. Полтаву, дѣйств. стат. сов. Туманскій; г. Чугуевъ, надв. сов. Сабазіенскій; г. Тифлисъ, ген.-майоръ Майдель; 2 в. п. Бѣлгородъ, от. ген.-майоръ Черемисинъ; г. Екатеринославъ, дѣйств. стат. сов. князь Голыцынъ.

Меч. довол. 3 октября 1853 г. Д. Каченовскій.